

В прямом эфире кто-то саркастично заметил:

— Команда Гуньгунь, похоже, хочет ещё больше!

Зрители из государства Хуа:

— Ха-ха, нельзя отрицать, что у Команды Верблюда действительно есть деньги, но Ся Шан тоже не промах. Кто не знает, пусть сначала поищет, кто такой Ся Шан!

Прохожий:

— Я слышал, что дроны для внутренних и азиатских соревнований предоставляются его компанией.

Иностранные зрители:...

Они знали компанию, которая предоставляет дроны для этого соревнования, и почти у каждого был такой дрон! Как высокотехнологичная компания государства Хуа, ходили слухи, что у них есть несколько моделей дронов, которые нельзя купить даже за золото. Сказать, что он нуждается в золоте, было бы крайне близоруко.

Неожиданное раскрытие личности Ся Шана вызвало молчание в прямом эфире, после чего многие вышли, чтобы найти информацию. Через некоторое время, когда те, кто искал информацию, вернулись, чат прямого эфира взорвался:

— Ааа, это же основатель и разработчик компании «Цин Шан Текнолоджис»? Мой кумир, мой кумир!

— Не может быть, я что, сплю? Какая шутка, мой кумир не может участвовать в этом шоу!

— Я всегда думал, что мой кумир — это старичок лет шестидесяти-семидесяти, а это, это...

— Ся, Ся, я могу, я могу...

В прямом эфире кричали в основном фанаты технологий, большинство же оставались в недоумении. Однако, вернувшись после поиска информации, они стали смотреть на Ся Шана по-другому.

Но всё это было неважно, важно было то, что Ся Шану не нужно золото. Что же делать? Люди из Команды Верблюда были в смятении, но затем у одного из них мелькнула мысль, и он достал из корзины кокос. Затем он увидел, как Ся Шан кивнул.

Команда Верблюда:...

Плата за проход была едой, и загадка раскрылась.

— Брат, я собираю плату за проход, — сказал монашек, сидя на стволе дерева и махая рукой Чу Хуайциню, Линь Чжинань и Су Хуайчэню внизу. При мысли о том, что в корзину попадёт множество еды, его глаза загорелись.

— Ладно, сам разбирайся. Старший здесь поможет тебе, а я с Чжинань пойду искать место для ночлега, — сказал Чу Хуайцинь.

Кроме поиска места для ночлега, нужно было ещё что-то приготовить. Они занимались этим с

утра, и уже было два часа дня, а они ещё ничего не ели. Судя по их состоянию, это затянется до темноты.

— Хорошо, брат, не переживай. Кто не заплатит за проход, того я отправлю обратно, — монашек хлопнул себя по груди, уверенно улыбаясь, как цветок.

При мысли о том, что множество еды скоро появится, он счастливо улыбался. Действительно, с братом всегда есть мясо.

В главной режиссёрской комнате режиссёры из Страны Павлина и Ямато были зелёными от злости, наблюдая, как команда Чу Хуайциня постепенно заполняет корзины едой других команд. Грудь их сжималась от гнева, и они чуть не упали в обморок.

— Эти транквилизирующие иглы им для украшения, что ли?

Наконец, в главной режиссёрской комнате раздался гневный голос.

Режиссёр Ли, однако, засмеялся, облокотившись на стол. Чу Хуайцинь был слишком хорош, он столько всего наделал, чтобы дойти до этого момента.

Не зря его выбрал Энтони.

Однако в прямом эфире многие считали, что проиграли:

— Старший брат ради еды пропускает этих людей, это слишком глупо!

— Учитель, вы пропускаете их, а они будут бороться с вами за место.

— У Чу Хуайциня тоже не так много еды, так что обмен равный, это стоит того.

— Ааа, всё равно обидно. Если бы еды действительно не хватало, старший брат мог бы пропустить только две-три команды, особенно из Страны Павлина и Государства Корё, зачем их пропускать, чтобы они создавали проблемы?

— Ой, мы же заплатили за проход, о чём вы говорите?

— Именно, я ещё говорю, что они взяли слишком много.

— Если не хотите, не идите. Если бы не доброта моего старшего брата, вы бы остались там!

— Именно, попробуйте пройти через барьерный риф, осмелитесь?

В прямом эфире продолжался шум, но монашек и его команда были счастливы, особенно когда видели, как пустые корзины постепенно наполнялись. Они улыбались, показывая зубы, их еда была в изобилии.

Ночь быстро наступила, и все команды прошли. Чу Хуайцинь и его команда уже приготовили картофель, налили кокосовый сок, поставили арбузы, бананы, плоды хлебного дерева и батат — настоящий пир.

— За здоровье!

Они подняли кокосовые чаши и чокнулись. Еда, которую они собрали, была невероятно вкусной.

Все команды собрались вместе, всего восемь команд и тридцать два человека. Команда Гуньгунь — пять человек, Команда Овцы — пять, Ямато — пять, Команда Верблюда — пять, Государство Корё — четыре, Команда Обезьяны — три, Страна Павлина — два, Государство Сан — три.

Из этих восьми команд больше всего еды и воды было у Команды Гуньгунь и Команды Верблюда. Меньше всего еды было у Страны Павлина, Команды Обезьяны и Государства Корё. Эти три команды собрались вместе, наблюдая, как Чу Хуайцин и его команда едят и пьют, их глаза горели от зависти.

— Как вы думаете, кто из этих команд станет окончательным победителем? — с притворным любопытством спросила звезда Государства Корё Ча Ын Хе.

Её красивое лицо теперь было покрыто пылью, и она уже не выглядела так ярко, как раньше. Однако Ча Ын Хе, как единственная выжившая женщина, кроме младшей сестры, всё ещё пользовалась большой популярностью. В прямом эфире многие ругали Чу Хуайцина и его команду за жестокость, забрав большую часть еды у Государства Корё, из-за чего их богиня осталась голодной.

— Конечно, это будет подлая Команда Гуньгунь, — сказал один из членов Команды Обезьяны.

У них с Командой Гуньгунь уже была давняя вражда, и монашек не пожалел их, забрав большую часть еды, так что сегодня вечером им пришлось делить одну картофелину на троих.

— Мы не можем позволить им так издеваться, нужно дать отпор, — сказал человек из Страны Павлина.

Их вражда с Командой Гуньгунь началась с самого начала, и, видя, что Чу Хуайцин и его команда, скорее всего, станут чемпионами, они не могли смириться.

— Да, нельзя сидеть сложа руки, — согласился звезда Государства Корё Пак Сон Вон.

Три команды быстро договорились, а затем их взгляды обратились на японцев.

В прямом эфире:

[Ох, что они задумали? Опять хотят напасть на старшего брата?]

[Лучше бы они подумали, как добраться до финиша, а не заниматься этим.]

[Ха-ха, опять кому-то захотелось, чтобы его научили уму-разуму.]

[Не смотрите на нас, злые духи, прочь! Папа сам по себе, он как босс, не поддавайтесь на провокации.]

Больше всего боялись фанаты Ямато, они хотели просто занять третье место и не хотели участвовать в войнах других команд. Участники из Ямато, как и хотели их фанаты, молча отвернулись, делая вид, что не видят просьб Страны Павлина.

Остальные:...

Чу Хуайцин не знал, что Страна Павлина опять затеяла что-то. Хорошо отдохнув ночью, на следующий день около шести утра все проснулись и обнаружили, что Страна Павлина, Команда Обезьяны, Государство Корё и Государство Сан уже покинули лагерь. Оставшиеся

Команда Гуньгунь, Команда Овцы и Команда Верблюда переглянулись, и, кроме команды Чу Хуайциня, остальные быстро собрали вещи и ушли.

Команда Овцы, уходя, позвала Чу Хуайциня и его команду, но он махнул рукой, чтобы они шли вперёд, он ещё не позавтракал!

В прямом эфире:

[Почему Команда Гуньгунь совсем не торопится?]

[Вы не заметили? Они всегда оказываются впереди в конце.]

[Бог любит Чу.]

В прямом эфире восхищались спокойствием Чу Хуайциня и его команды.

Чу Хуайцинь и его команда позавтракали и отправились в путь только в восемь утра, остальные ушли почти два часа назад.

Солнце светило ярко, и пятеро шли своим обычным шагом, не замедляясь из-за еды, но через два часа они наткнулись на батат. Это было как «хотели цветы вырастить — не выросли, иву посадили случайно — зазеленела».

Они выкопали шесть бататов, не очень больших, положили их в корзину и продолжили путь к цели. Сегодня солнце было удивительно мягким, и Чу Хуайцинь даже не почувствовал, как оно стало сильнее, когда они шли до полудня. Если бы не голод, он бы даже не заметил, что уже день.

Чу Хуайцинь остановил команду для отдыха, выбрал большое дерево и направился к нему. Не успел он снять рюкзак, как замер.

— Брат, что случилось? — удивился монашек, повернувшись и следуя взгляду Чу Хуайциня. — Эй, здесь тоже есть батат, но кто-то уже выкопал, жаль.

— Ах, правда, но подождите, — Су Хуайчэнь тоже подошёл, поднял знакомую палку с земли и с удивлением сказал:

— Эта палка так похожа на ту, которую я бросил утром, когда копал батат.

— Ся Шан, — серьёзно сказал Чу Хуайцинь, повернувшись к нему.

Увидев, что Ся Шан тоже хмурится и выглядит удивлённым, его сердце сжалось.

В прямом эфире:

[Что происходит с Чу Хуайцинем и его командой?]

[Они вернулись, это место они проходили утром.]

[Не может быть, это что, замкнутый круг?]

[Почему другие команды не столкнулись с этим?]

[Быстрее, посмотрите.]

<http://bllate.org/book/16333/1475095>